

Укради меня навсегда

Автор:

[Кейт Ринка](#)

Укради меня навсегда

Кейт Ринка

Ночные Всадники #2

Я дралась и кусалась, то есть делала все, чтобы спастись. Но он так крепко держал. Почти навалился, когда я извернулась, чтобы морду его расцарапать, чтобы ударить хоть куда-то и побольнее. Но когда схватилась за черный платок, который скрывал лицо моего похитителя, и сдернула вниз, то резко замерла, забывая про страх и про все на свете. Потому что я находилась в руках объекта своей тайной влюбленности... В руках мужчины, о котором не стоит мечтать хорошей девочке. Потому что он непременно воспользуется ее слабостью. А затем предаст. Чтоб уже завтра искать ее в каждом похожем образе. Чтобы снова пожелать украсть.

Кейт Ринка

Укради меня навсегда

Глава 1

Паника. Я ощущала ее с головы до ног. Брыкалась, дралась, кусалась – делала все, чтобы спастись от чужих мужских рук. Мычала в чью-то огромную ладонь, пытаюсь закричать и позвать на помощь. Я упиралась ногами в фургон, лишь бы не позволить затолкнуть меня внутрь. Я всячески боролась за жизнь.

А их трое. Огромные, крепкие, все в черном. Только глаза видно, когда нижнюю часть лиц скрывали черные платки с белым ртом черепа. Страшные, как сама смерть, вызывающие у меня ужас до истерических слез.

– Давайте быстрее, – рявкнул один из них. – Уже три часа не можете справиться с какой-то девчонкой.

– Иди сам попробуй, раз такой умный. Меня уже три раза укусила.

– А мне коленкой в глаз зарядила. Ничё так?

Я хваталась за все, что попадалось под руку. Я отбивалась всем, чем могла. Но пока один душил меня своими крепкими руками, второй пытался скрутить ноги. И ему это удалось. И я уже внутри фургона, который быстро закрыли, отрезая мне путь для побега. Но я не сдавалась, даже когда мы поехали. Оттолкнула одного ногами, изворачиваясь в руках первого, самого мощного. Он так крепко держал, до острой боли вжимая пальцы на моих скулах и мешая кричать в голос. Почти навалился, когда я крутанулась к нему, чтобы морду его расцарапать, чтобы ударить хоть куда-то, и побольнее.

Но когда схватилась за платок и случайно сдернула с лица... Я резко замерла, пораженная своим похитителем. В этот миг я забыла про страх и про похищение, я забыла про все. Вдруг стало тихо. И почему-то так волнительно, что сердце понеслось вскачь.

Потому что я находилась в руках объекта своей тайной влюбленности.

– Вы знакомы? – спросил второй.

– Нет, – ответил хмурый мужчина, глядя в мои изумленные глаза. – Или все-таки знакомы? – поинтересовался уже у меня.

– Нет, – ответила и ему, опуская глаза и отскакивая назад, в угол, когда уже никто не старался удерживать.

Я смутилась. Вдруг стало крайне важно, как я выгляжу. А выглядела я очень плохо, здесь даже догадываться не надо. Поспешила одернуть подол своего

синего платья. Схватила за волосы, которым не помочь без расчески. Про заплаканное лицо с размазанным макияжем даже не хотелось думать. Но я все равно вздернула подбородок, стараясь хотя бы держаться достойно в его глазах. Глупо. Но почему-то для меня это действительно было важно.

- Супер, блять, а она все равно тебя узнала. Можно собирать шмотки в Магадан...

- Заткнись.

- Может, лучше скинем ее, пока не поздно?

- Да заткнись ты! Действуем по плану.

Но когда я дернулась к своему кожаному рюкзаку, второй похититель поспешил вырвать его у меня из рук.

- Не так быстро, зайка, - произнес он, расстегивая молнию и начиная там возиться. - Где мобила?.. Чтоб... эти блядские женские сумки... все, нашел.

А я про телефон даже не подумала. Мне бы расческу, зеркало и влажные салфетки. Потому что ОН на меня смотрит. Озадаченно, пристально. Второй раз так близко. Арчи - так его звали, я знала, слышала, когда к нему обращались другие.

- Разблокируй, - приказал второй тип, подавая мне мой телефон.

Я только бросила на него недовольный взгляд, но даже не потянулась навстречу. Тогда Арчи взял сотовый у своего друга и подал мне сам.

- Разблокируй, - тоже приказал, но следом вежливо добавил: - Пожалуйста.

Я глянула в его лицо. И поняла, что ему отказать не в силах. Поэтому протянула руку к телефону и разблокировала экран по отпечатку своего пальца. После чего он вернул мою вещь в руки своего друга, который тихо усмехнулся.

– Так-так, где здесь наш папочка?.. – произнес тот, видимо листая мою записную книжку.

– Вам деньги нужны? – спросила у них, привлекая полное мужское внимание.

Видимо, угадала. Потому что больше нечего хотеть от дочки крупного бизнесмена по фамилии Шагаев. Отец разозлится. Что я допустила это похищение. Что деньги из-за меня потеряет. Если, конечно, отступится от своих принципов и все-таки заплатит за свою непутевую дочь. Теперь это единственное, что меня по-настоящему пугало. Поэтому остаток пути я провела тихо и молча.

– Приехали! – крикнул водитель, когда машина остановилась.

– Дальше давай сам, – сказал второй с усмешкой, открывая дверь и вылезая из фургона. – А то я смотрю у вас какие-то особые отношения.

Я снова смутилась. Казалось, на моем лице написаны все мои чувства. И это унижительно. Это совсем некстати. Но я правда не ждала подобной встречи. Не ожидала, что мужчина, по которому млела издавна вот уже целый месяц, окажется моим похитителем. Сейчас он вылез из машины и галантно подал мне руку.

Но какой же он притягательный. Такой пронзительный взгляд. Такой мужской подбородок с легкой небритостью. Эти очерченные скулы. Эти короткие волосы, которые хотелось потрогать. Я, не раздумывая, вложила пальцы в его ладонь. И сердце снова пропустило удар, когда кожа коснулась кожи.

– Шагай в дом, – произнес в том же приказном тоне.

И я послушалась. С диким волнением и неуместным доверием именно к этому человеку. А в доме меня проводили на чердак и там заперли. В доме какого-то лесника, как мне показалось на первый взгляд. Потому что вокруг заметила один глухой лес. А сам чердак маленький и почти пустой – тут только матрас, подушка и одеяло. У входа на стене лампочка. И пара небольших окон. Когда же я все это оглядела и наконец-то осознала свое положение, снова стало не по себе. Пить захотелось. И в туалет. А лучше всего домой. Хотя там тоже ничего хорошего. Строгий отец со своими властными идеями касательно моей

дальнейшей жизни, властная мачеха Влада и моя младшая сестренка Тася. А здесь, где-то подо мной, мужчина моих грешных фантазий.

Все так странно. Присутствие Арчи притупляло во мне чувство самосохранения напрочь. Вместо того, чтобы биться головой о стену и звать на помощь, я вспоминала нашу первую встречу. То был третий день моего пребывания в родном городе Волчинск. Я здесь родилась, отсюда родом отец и мать, здесь остались некоторые родственники. Но возвращаться сюда я разлюбила сразу после смерти мамы, уже лет пять. А все равно приходилось. В этот раз отец приехал сюда в первую очередь по делам, решив взять с собой всю семью, на летние каникулы. То есть меня даже не спрашивали. Давно уже ни о чем не спрашивают. Где жить, на кого учиться, за кого выходить замуж – все это решает глава семейства. А я не привыкла перечить. Нет, иногда пыталась, но все закачивалось далеко не в мою пользу.

В тот день я вырвалась на волю. Отправилась в торговый центр. И тут ОН, в дверях супермаркета. Я отвлеклась на экран телефона, а он куда-то спешил. Налетел на меня всей своей массой, едва не сбивая с ног. Запахом своим мужским. Телом крепким. Ударяя подбородком по лбу. От него несло кожаной одеждой, бензином, дорожной пылью и какой-то пряностью. От него разило свободой.

– Вперед смотри, – пробурчал тогда, отодвигая в сторону, словно пушинку.

А я обернулась и посмотрела ему вслед, натываясь взглядом на эмблему местного байкерского клуба. Вышита во всю спину на его черной кожаной куртке. Там пугающий скелет в косухе, довольный такой, отчаянный, держится за руль мотоцикла. А по кругу надписи – сверху «Night Riders», а снизу название города «Volchinsk». Он местный байкер, из Ночных Всадников. От таких нужно держаться подальше, а при встрече даже не разговаривать. Здешняя родня их проклиняет. Говорят, эти люди разлагают общество и доставляют неприятности, а то и несут смерть. Потому что этих клубов в городе целых три. И они постоянно друг с другом конфликтуют.

То есть, при встрече с таким человеком по совету тети я должна была перекреститься и забыть о случившемся, как о страшном сне. Но у меня все вышло наоборот. С того дня я всегда искала его глазами среди других байкеров, когда те появлялись где-то поблизости. Узнала, что в том супермаркете работает его девушка – парикмахером в салоне красоты на последнем этаже. Я узнала его имя – Арчи. Хотя оно вряд ли было дано ему с рождения. Узнала даже то, где он часто проводит время со своими братьями по духу. И что значит нагрудная нашивка в виде слова «Road Captain» на его куртке.

Поинтересовалась у двоюродного брата. Это звание в байкерском клубе. У них там вообще все строго, полная иерархия. Есть кандидаты на вступление в клуб, а есть офицерский состав из тех, кто стоит во главе. Арчи как раз из главных. Он Дорожный капитан, кто руководит байкерской колонной во время путешествий.

Но это все так, простое любопытство – увлечение на летние каникулы. Ведь я ни на что не рассчитывала. У меня вообще скоро свадьба, пусть даже с человеком, которого я видела всего несколько раз. Я просто смотрела на Арчи, радуясь каждой случайной встрече в городе. Правда, в последний месяц эти встречи стали чаще. В какой-то момент мне даже показалось, что он обратил на меня внимание. Только теперь поняла – всего лишь выслеживал свою жертву. И теперь я на себе проверяла, насколько опасны эти Ночные Всадники.

Называется, выехала вечером проветриться в парк. Зачем-то еще подальше от парковки отошла, где стояла машина с личным водителем. Успела только мороженое доест, как подошла какая-то девушка с грудничком и попросила помочь коляску вытащить из фургона. Мол одна, мужа нет. Я еще удивилась, почему попросила именно меня, а не какого-нибудь парня. Но потом подумала – что мне, сложно что ли?

– И снова здарсьте, – произнес друг Арчи, когда оба зашли ко мне на чердак.

Арчи уже не пытался скрывать от меня свое лицо, бессмысленно. А вот второй снимать платок даже не собирался.

– Ну что, поговорим? – спросил он же, доставая из заднего кармана джинсов телефон, не мой, а какой-то старый, еще кнопочный.

Они встали напротив меня, практически упираясь макушками в скошенный потолок. Высокие, массивные, в черном.

– Значит так, – наконец-то заговорил Арчи. – Как ты уже поняла, мы похитили тебя не из простого любопытства. Но причинять вред никто не собирается. Главное, сама не нарывайся. Мы парни нервные, можем и больно сделать, случайно. Просто посиди пока тут с нами, отдохни. Сколько – это зависит от твоего папочки. Мы ему сейчас позвоним и все озвучим...

– Нет, пожалуйста, не надо, – сразу взмолилась я. – Не надо ему звонить.

Отец будет в ярости. А я почему-то посмотрела на Арчи с огромной надеждой, что он послушает. Но этим двоим вообще было наплевать на мою просьбу. Она всего лишь их озадачила.

– Извини, зайка, но это надо сделать, – сказал второй. – Если, конечно, ты не хочешь провести здесь остаток своих дней.

И тут он нажал на звонок. Сразу полились гудки на громкой связи, а через секунду ответил отец:

– Да!

Нет, он рявкнул, вызывая у меня дрожь от его обозленного голоса.

– Виктор Петрович, вечер добрый... – произнес Арчи.

– Кто это?!

– Это Робин Гуд. Звоню Вам по важному делу.

– Какой к черту Робин Гуд?! Откуда вообще у тебя этот номер телефона?!

– От Вашей дочери...

– Что?! Где она?! А ну дай ей телефон! Почему она еще не дома?

– Потому что мы ее немножечко похитили, если Вам это интересно.

После таких слов стало тихо. До отца наконец-то дошло.

- Откуда мне знать, что это не розыгрыш? - спросил он более спокойно.

Мне кивнули, мол говори.

- Папа...

- Алиса? Где ты?

- Я не знаю. Я с двумя мужчинами...

- И что им нужно?

- Нам нужно, - ответил ему Арчи, - чтобы Вы исполняли свои обещания. Будьте так добры до завтрашнего вечера перевести шесть лямов в фонд «Доброе сердце», как обещали уже несколько раз...

- Куда?! Да вы с меня ни копейки не получите, вымогатели сраные! Я вас найду и закопаю возле первого дерева!..

Отца понесло. А у меня от его крика задергался правый глаз. Каждое слово - будто в мой адрес.

- Слышь, ты, мужик, - теперь рявкнул на него Арчи. - Если хочешь вернуть свою дочь, гони бабло. Или мы сдадим ее в бордель и соберем бабки таким способом.

- А теперь ты послушай сюда, щенок. Если с ее головы хоть волосок упадет - найду и закопаю.

- Попробуй. А пока ты понял, что нам нужно. Все, действуй, мужик, завтра свяжемся, - сказал Арчи и отключился.

- Ну и придурок, - выругался второй, обращаясь ко мне: - Как ты с ним живешь вообще?

А мне и правда стало неудобно. За отца. Он у меня бывает таким жестким, что самой становится неприятно и страшно. Но это странно, испытывать такие эмоции перед своими похитителями. Ведь отец за меня заступался, пусть даже отказался платить выкуп. Это он сгоряча. Тем более цель похитителей вполне благородная. Я даже удивилась. Неужели они серьезно? Может, шутка такая?

– М-да, чувствую, зайка, ты с нами надолго, – сказал тот же и направился к выходу.

И я осталась с Арчи наедине.

– Что-нибудь нужно? – спросил у меня мужчина.

Он стоял напротив. Такой красивый и мужественный. Такой прям заботливый.

– Воды, можно? И в туалет хочу. И рюкзак свой.

– Пойдем, – сказал, направляясь к выходу.

Так я снова спустилась вниз, где меня завели в настоящий санузел. Деревенского типа, конечно же, но это лучше, чем ничего или идти в лес. Зато биотуалет. Железный подвесной умывальник с тазиком. И таз побольше – вместо ванной, видимо. Еще и зеркало с паутиной трещин. Здесь я смогла хоть немного привести себя в порядок. Стерла размазанный макияж, умылась, даже зубы потерла пастой, которая здесь имелась. Еще бы переодеться, но было не во что. Потому что все платье в пыли и в каких-то пятнах. Наверное, в фургоне испачкалась. Реанимировать его на себе не получилось. Пришлось пока смириться.

Когда же вышла, Арчи завел меня на кухню. Если так можно было назвать небольшой закуток два на два метра. Но здесь был мини холодильник и электрическая плита.

– Возьми, – сказал он мне, подавая бутылку с водой. – Заберешь с собой наверх.

Я приняла бутылку из его рук и осмелилась спросить:

- Это правда? Вы действительно просите деньги для детского фонда?

- Ты же все слышала.

- Но зачем такие методы? Можно было просто прийти к моему отцу и напомнить...

- Ты отца своего не знаешь? К нему уже ходили сотню раз, просили и кланялись в ноги. Он только говорит об этом на всю страну, пыль в глаза пускает своим благородством. А потом жопой поворачивается, когда камеры перестают работать и разбегаются все репортеры. Нет уж, пусть хоть раз выполнит свое же долбаное обещание.

- Ладно, - даже согласилась с ним. - Ради такой цели я вполне готова потерпеть.

Повернув голову, Арчи посмотрел в мое лицо, снова заставляя смутиться.

- В борделе так же будешь говорить? - вдруг спросил он.

В каком еще борделе? Нет!

- А это тоже было серьезно?

- А ты еще не поняла? В этом больше вероятности, чем в том, что твой отец даст бабки. Так что, готовься, зайка. Эти деньги мы получим любым способом.

Я откровенно ужаснулась его словам. Посидеть в плену ради детей я еще могла, но пойти по мужским рукам - пожалуйста, нет! Наверное, мне не стоит забывать, что это за люди. Хотя отец этого не допустит. Тем более, чтобы попортили мою девственность. Ненавистная свадьба уже в конце лета, когда мой жених - сын его важного партнера по бизнесу.

- Он отдаст их, я уверена.

– Тогда тебе не о чем волноваться, – ответил он с ухмылкой. – А пока иди наверх.

Почему-то только в этот момент возникли мысли о побеге. Но идея сразу показалась провальной. Я не знаю где мы, и у меня нет телефона, чтобы позвонить и позвать на помощь. И куда я пойду? Ночь скоро. Вдруг в лесу заблужусь. Уж лучше здесь переждать. Потому что я действительно была уверена – уже завтра отец выполнит просьбу моих похитителей. Так что, следующую ночь буду спать в своей кровати. Поэтому я молча поднялась на чердак и позволила снова меня закрыть.

Ночью я почти не спала. Перенервничала. Да и не та обстановка, к которой я привыкла. А еще снизу до самого утра доносились мужские голоса, смех и прочие звуки. Я лежала и прислушивалась, пытаюсь уловить голос Арчи. Я даже понимала, о чем они разговаривали, кроме тех случаев, когда значительно понижали тон и переходили на шепот, или когда использовали жаргонные словечки. Проснулась же, когда открылась дверь, и сам Арчи появился у меня на чердаке. Один взгляд на него спросонья – и у меня уже тахикардия.

– Подъем, солнце давно встало, – сказал он. – Пошли завтракать.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя. Чтобы вспомнить все события вчерашнего вечера и снова осознать свое положение. Хотя жесткий матрас и звуки леса напоминали об этом всю ночь.

А внизу меня ждала теплая яичница с зеленым горошком. И Арчи. Одетый в черные джинсы и серую футболку. У него такие крепкие, мускулистые руки, и плечи, да все тело, что глаз не отвести. И почти все в татуировках. Какие-то узоры и символы, из-под края рукавов выглядывают кончики перьев.

Присев за маленький квадратный столик, я взяла вилку. Есть действительно хотелось, поэтому отказываться не стала. Вряд ли меня здесь захотят отравить, когда живая полезнее.

– А где остальные? – поинтересовалась я, когда показалось, что мы в доме одни.

– Уехали.

Ого! То есть, мы действительно одни в доме.

- Так откуда ты меня знаешь? – спросил вдруг Арчи.

И это был такой неловкий вопрос. Он заставил меня занервничать, потому что понятия не имела, что говорить. Не правду же. Иначе примет за ненормальную фанатку.

- Мы... столкнулись как-то в дверях супермаркета. Я поэтому тебя запомнила.

Вот как-то так. А он меня даже не помнит. Нахмурился, задумался, словно зарылся в собственной памяти.

- И что на мне было надето?

- Куртка.

- Какая?

- Черная кожаная.

- И все? На ней было что-то изображено?

Я не сразу поняла, отчего такой допрос. Видно пытался понять, что именно я о нем знаю и могу рассказать.

- Всадник, – призналась я.

Что конечно же его расстроило. И немного разозлило.

- Плохо, что ты это знаешь.

- Убьете меня теперь?

- Не наш метод.

Я тоже расстроилась. Опустила глаза и уставилась в свою тарелку. Надо все-таки поесть. Чем и заставила себя заняться.

- Ты выглядишь спокойной.

Я пожала плечами. Что тут скажешь? Мои родители развелись, когда мне было десять лет. После чего отец женился на своей любовнице, у которой уже имелась от него дочь. Меня же он отсудил у матери и забрал к себе. А в шестнадцать свою мать я потеряла навсегда. И вот у меня остался отец-тиран и мачеха-стерва, которая души не чает в их родной Тасечке. А еще я скоро выйду замуж за человека, о котором мало что знаю. На этом фоне сложно сделать мне хуже.

- Устала просто.

- Дома проблемы?

- Вроде того.

- Тогда понятно, почему не бьешься в истерике. Ее похитили, а она - просто устала. Забавная ты, однако.

Это вызвало во мне улыбку. Compliment все-таки. Приятно. Тем более от него. Правда на этом наша беседа закончилась - Арчи позвонили и он отошел.

Глава 2

Я наконец-то смогла спокойно поесть, не в мужском присутствии. Хотя Арчи вернулся на кухню через несколько минут, отвлекаясь от своего телефона, и сказал мне:

- Доела? Иди наверх.

- А можно я здесь побуду? Обещаю никуда не убежать.

Он посмотрел на меня в упор. И, видимо, поверил. Потому что промолчал и вернулся к разговору. Кажется, звонила его девушка.

- Нет, я не смогу сегодня приехать... Завтра пока не знаю... Чё ты орешь, я сказал - считай, у меня командировка!

Разговор вышел напряженным. Арчи даже прервал звонок, ругаясь крепким матом. Похоже, у них в паре какие-то проблемы.

- Ей, наверное, просто не хватает твоего внимания, - зачем-то сказала я, когда он снова появился рядом.

- Кому?

- Твоей девушке.

Арчи повернулся ко мне и недовольно спросил:

- Откуда ты знаешь, что у меня есть девушка и я разговаривал именно с ней? Это могла быть мать или сестра, да кто угодно.

Я смутилась. М-да, действительно, вышло глупо.

- Мне так показалось, - ответила ему, снова пожимая плечами и поднимаясь на ноги.

Возможно, мне действительно лучше подняться на свой чердак и молча там посидеть. Но, едва я встала, как мужчина оказался уже возле меня. И так близко, что я дыхание задержала. А по коже понеслись взволнованные мурашки.

- Что еще ты про меня знаешь? - вдруг спросил он.

Такой колючий вопрос, соответствующий его взгляду. Он прожигал им насквозь, требуя правды.

- Больше ничего, - соврала я, опуская глаза и невольно делая шаг назад.

Он слишком близко. Дышать нечем.

Но Арчи такой ответ не устроил. Он шагнул на меня, придавливая к подоконнику. А потом схватился за подбородок и поднял мое лицо вверх, заставляя посмотреть ему в глаза.

- Не играй со мной, девочка, моя реакция тебе не понравится.

- Угу, - кивнула я, даже не понимая, что чувствую в этот момент.

Эмоций - какой-то ураган. Хочется оттолкнуть и сбежать. И в то же время прильнуть еще ближе. Губ коснуться. Просто потрогать. Всего его потрогать. Господи, за что мне это неуместное влечение?! Я без пяти минут замужем и в другом городе. И вообще, он похитил меня и угрожает борделем. Он опасный тип. А у меня все равно рядом с ним все мозги в кашу. Ведь еще смотрит так, будто глазами трогает, будто сам вот-вот поцелует...

- Лучше иди-ка ты на чердак, - предложил мне по-хорошему.

- Да, я тоже так подумала, - бодро согласилась с ним и поспешила выполнить его просьбу.

А днем на чердаке довольно скучно. Телефон и тот отобрали. Часы до вечера тянулись бесконечно. Обед я пропустила - потому что никто не предлагал, а мне и не хотелось. Счастье, что Арчи не стал меня запирасть, так что не нужно было унижаться проситься в туалет. Просто спускалась вниз под его чутким контролем. А вот поужинать Арчи предложил, когда вернулись его друзья и что-то привезли. Правда при мне эти друзья ходили в платках, скалясь белыми челюстями на черном фоне.

Сегодня на ужин картошка с котлетой в запаянном лотке. Почти по-домашнему. И вроде есть хотелось, а ничего не лезло. Я нервничала, не до конца понимая, почему именно. Вот-вот мои похитители будут звонить отцу. И меня повезут домой - я так надеюсь. И Арчи снова станет далеким объектом моей тайной влюбленности. Где-нибудь до конца лета.

- Пойдем, – вот уже позвал меня Арчи.

Он проводил в комнату, где находились двое других. А в его руке телефон, из которого уже доносились длинные гудки. Момент истины настал.

- Да! – рявкнул отец.

- Это Робин Гуд. Ну что, папочка, какие новости?

- Сначала дай Алисе трубку, хочу услышать, что с ней все в порядке.

Арчи поднес телефон ближе ко мне, разрешая говорить.

- Я в порядке, пап.

- Эти сволочи тебя обижают?

- Нет-нет, ничего такого.

- Покормили хоть?

- Да, в этом плане тоже все хорошо.

- Тогда потерпи еще немного, Алиса...

От таких слов я немного опешила. Но мои мысли первым озвучил Арчи, снова забирая телефон к себе:

- Это что значит?

- Что сегодня денег не будет, – ответил отец, шокируя даже меня таким заявлением.

- А чё так? Пожалел на родную дочь?

- Зато тебя, щенок, не пожалею, когда найду...

- Ты бы поаккуратнее, ведь не знаешь, с кем общаешься.

- Мне без разницы. А деньги свои получите через два дня.

Два дня?! Какие два дня?! Почему так долго?

- Это прогнозы из банка, - продолжал отец, - которому нужно одобрить мою заявку на перевод такой крупной суммы. Это ясно?

- Возможно.

- Вот и отлично. Алису не обижать, кормить и лелеять, иначе урою. Все, жду звонка через пару дней, - добавил отец и отключился первым.

И в комнате повисла минута полнейшей озадаченности.

- Время тянет? - спросил тот, которого я нарекла «вторым».

- Вполне, - ответил Арчи. - Но никто и не ждал, что будет просто.

- Да уж. Сегодня звонили в фонд, типа просто так. У них все на ушах стоят. Нагрянула проверка, всех работников под допрос.

- Ничего, потерпят. Шесть лямов на дороге не валяются, - сказал Арчи и посмотрел на меня. - Ну что, потерпишь еще пару дней?

Я даже не знала, что сказать. Еще два дня. В этой конуре лесника. Рядом с Арчи.

- Наверное, - неуверенно ответила ему.

А он оглядел меня с головы до ног и сказал:

- Иди наверх.

Мне не надо было говорить дважды. Я даже развернулась, чтобы уйти. Но все-таки решилась быть посмелее. Поэтому остановилась и обратилась к Арчи:

- Можно тебя на минутку?

В этот момент тот второй снова усмехнулся и спросил:

- Так вы все-таки знакомы?

- Нет! Я же сказал, - рыкнул на него Арчи, уже шагая в мою сторону.

Подхватив меня под руку, он вывел из комнаты и протащил до самой лестницы, прежде чем остановиться.

- Что?!

- Прости, но... мне бы помыться, - тихо-тихо сказала ему. - И одежду хотя бы постирать. И зубы нормально почистить.

Но тот так на меня посмотрел, будто и не знал раньше, что девочкам это надо.

- Хорошо. Только терпи до завтра. Завтра все сделаешь. Иди.

И опять потерпи. Тут потерпи, там потерпи, и так всю жизнь. Заколебали.

Вторая ночь у черта на куличиках. И ничего нового. Звуки леса за окном, голос Арчи этажом ниже, почти до рассвета. А ближе к полудню он снова будит меня лично.

- Подъем. Парни уехали, можешь идти мыться.

- Да, бегу, - ответила ему, еще полусонная.

Зашла в санузел и встала в полной озадаченности. Как мыться-то здесь? Ни душевой, ни ванной, ни элементарно воды для этого. Но тут открылась дверь, и Арчи занес в комнатку ведро с той самой горячей водой.

- Холодная в бочке в углу, - проинструктировал он. - Свежее полотенце на крючке. Как помоешься, сразу можешь постирать вещи. Все? Или что-то еще нужно?

- А нет... какого-нибудь халатика? - скромно попросила я, надеясь на чудо, - или вроде того.

Арчи уставился на меня таким взглядом, будто я очень много хотела. Оглядел с головы до ног и молча вышел. Я уже подумала, что решил проигнорировать мой вопрос. Даже чуть не начала раздеваться. Но через пару минут он вернулся и подал мне футболку, черную, с каким-то красным рисунком на спине.

- Возьми пока это.

- Твоя? - сразу спросила я.

Потому что для меня это важно.

- Да.

Я даже не поверила. Что он действительно делится со мной своей вещью.

- Спасибо, - сказала ему, пытаясь сильно не улыбаться.

Тогда Арчи снова лизнул меня внимательным взглядом и молча вышел. А я все никак не могла прийти в себя. Словно действительно безумная фанатка. Стояла и радовалась, что у меня в руках его футболка. И мне даже можно ее надеть. И ведь чистая, хотя все равно пахла мужчиной. Я аккуратно повесила ее на крючок и приступила к основной задаче.

Признаться, это оказалось непросто. Я первый раз мылась в таких аутентичных условиях. Чтоб воду смешивать вручную, чтоб поливать себя из ковшика, чтоб простым мылом и мужским шампунем для волос. И стирала после этого я тоже в

первый раз. Причем пришлось снять с себя абсолютно все, даже белье. Повезло, что футболка Арчи оказалась для меня так велика, что села, как настоящее платье.

- Я все, - сказала ему, когда нашла в одной из комнат.

Он поднял на меня глаза и снова откровенно уставился, заставляя нервничать. Ведь на мне его футболка. И ничего кроме нее.

- Поздравляю, - произнес он, решив следом пошутить: - Футболка в коленках не жмет?

- Нет, - ответила ему с улыбкой. - Все отлично.

Он лежал на старой кровати, подложив руку под голову. Здесь вообще вся мебель была старой, потертой и давно уставшей. Симпатичный, молодой и суровый мужчина выглядел на этом фоне не совсем уместно. Впрочем, как и я. Просто такие временные обстоятельства.

- Тогда иди на чердак. Закрою тебя ненадолго, - сказал он, поднимаясь с кровати. - Сам помыться хочу. Мокрые вещи оставь, потом повешу на улице.

Тут я немного смутилась. Все-таки не близкий мне человек, чтобы развешивать под солнцем мое белье и прочую одежду. Но пришлось все оставить и развернуться в сторону чердака. Правда на первой же ступеньке я замялась. Ведь Арчи шел следом, а я под его футболкой - в чем мать родила.

- Что еще? - недовольно спросил он, когда я повернулась к нему.

- Можно, я поднимусь за тобой?

Арчи нахмурился. Но ведь все понял, что стало ясно по его взгляду, который бросил на мои голые ноги. И все равно раздраженно сказал, подталкивая вперед:

- Шагай давай.

Я не стала спорить. Вцепилась одной рукой в лестницу и шагнула наверх, пытаюсь второй рукой хоть как-то прикрыть свою самую интимную наготу. И вот это уже было унижительно. Я вся запылала от одной мысли, что он меня видит, именно в таком ракурсе. Поэтому старалась двигаться как можно быстрее. И в глаза его не смотреть, когда мы поднялись. Зато хорошо услышала его усмешку у себя за спиной, мужскую такую, матёрую.

- Что, папочка так оберегает, что в свои двадцать еще девочка?

Я резко обернулась к нему, оказываясь лицом к лицу. Опять смутил, заставляя сгорать от стыда и его волнующей близости. И все равно сползать к его ногам я не собиралась. Да, нравился – сильно нравился мне этот мужчина – но какие-то мозги в моей голове еще работали рядом с ним.

- Вообще-то, это не твое дело, – смело ответила я. – И мне уже двадцать два.

Моя наглость его удивила и почему-то развеселила. Вдруг он положил ладонь на мое обнаженное бедро и повел пальцами вверх.

- Жаль, что не мое. Я ведь мог бы помочь с этим...

У меня перехватило дыхание от такого непристойного предложения. Но о чем он вообще?

- У тебя же девушка есть, – напомнила ему, перехватывая мужскую руку уже на своей талии. – А у меня жених.

Пришлось вжать свои пальцы в его ладонь, чтобы заставить остановиться.

- Жених? – переспросил с издевкой. – Сынок какого-то богатого папочки?

- Неважно.

- И все-таки, ты не сказала, что не хочешь, – вдруг произнес с усмешкой, вжимая теперь свои пальцы в мою кожу.

А потом сделал то, что окончательно вышибло меня из собственного тела. Он дернул к себе и схватил губы своим ртом. Вот здесь мой мозг дал первый сбой. Я даже запаниковала. В такой жар бросило, что впору расплавиться. Ведь меня никогда так не целовали – меня вообще редко целовали – но чтоб еще так неистово, влажно, проталкиваясь языком в глубину. Даже голова пошла кругом. Но когда мужчина подхватил под ягодицы и усадил на себя, вжимая промежностью в свою твердую плоть, моя паника снова проснулась. Ведь это так неправильно. Ведь я уже готова ему уступить. Готова позволить все на свете. Позволить человеку, с которым едва знакома.

– Арчи, пожалуйста, не надо... – промямлила ему в рот, уже едва дыша.

Второй раз просить не пришлось. Резко сбросив меня со своих рук, мужчина вдруг схватил за шею, дернул вверх и недовольно прорычал на ухо:

– Ты же сказала, что больше ничего обо мне не знаешь. Почему тогда сейчас прозвучало мое имя?! Я просил со мной не играть!

Да он практически душил, пугая до чертиков. Пальцами впиваясь в его руку, изо всех сил царапая кожу, я тщетно пыталась освободиться.

– Прости, я не хотела, прости...

– Что еще ты знаешь?

Так больно... и такой злой...

– Ничего, больше ничего.

– А это все откуда?

– Случайно, – кое-как проговорила ему. – Сказала же, просто запомнила...

Еще секунда его болезненного внимания – и наконец отпустил, бросая на пол. Я сразу закашлялась. А он развернулся и молча ушел, закрывая чердак на замок.

После ураганного утра, спустаться с чердака совсем не хотелось. Даже когда Арчи открыл дверь где-то после обеда. Я забралась под одеяло и пролежала так до самого вечера. Я немного обиделась. И была крайне взволнована. Не каждый день меня душат после жаркого поцелуя. Со мной вообще никто так не обращался. Так откровенно и в то же время грубо. Арчи такой непредсказуемый, что просто кошмар. Он может повести себя далеко не заботливым образом. Он мой похититель, в первую очередь. Человек, которого я должна проклинать. А у меня все равно бабочки в животе от нашего поцелуя. Ведь влюбилась в него чуть раньше, чем он решил меня похитить. Не скажи я его имя, он бы получил желаемое. Кто меня только за язык тянул? Опять разнервничалась от его интимной близости. Ведь он такой... мощный. От него исходит какая-то внутренняя мужская сила.словно дикий зверь. Только не лесной – городской на все сто.

Пока я предавалась своим мечтам и мыслям об Арчи, чуть не задремала. А между тем, ко мне снова пожаловали гости.

– Привет, зайка, – сказал Второй, появившись в том же черном платке, скрывающем нижнюю часть его лица. – Как дела?

Я резко села. Но разговаривать с ним не очень хотелось. А он вдруг подошел, присел напротив, протянул руку, бесцеремонно взял меня за подбородок и повернул в сторону.

– Ни хрена себе! Вы чем тут занимались?! – воскликнул он.

Это немного напугало. Оттолкнув его руку, я сама схватилась за свое горло. Больно. Наверное остались синяки от мужских пальцев.

– Чем-то разозлила его? – вдруг спросил. – Или наоборот порадовала? Любишь погорячее?

Господи, о чем он вообще?

– Ладно, можешь молчать сколько влезет. Хотя я по делу. Пойдем ужинать, – произнес, снова поднимаясь на ноги.

– Я не голодна, – наконец-то сказала ему.

– Не заставляй тащить тебя силой. Твой папочка что сказал? Не обижать, кормить и лелеять. С первым, я смотрю, мы не справляемся. Остается кормить и лелеять. Пошли.

Стало ясно, что он не отстанет. А бороться за свое слово в одной футболке совсем не хотелось. Решила, что пойти с ним будет наименьшим из зол. Поэтому все-таки вылезла из-под одеяла и спустилась следом за мужчиной. Но едва мы подошли к кухне, как оттуда послышался голос Арчи. Он сильно с кем-то ругался:

– Сука... ты охренела?! Какого черты ты решаешь это за двоих?!

Так громко. Он практически орал.

– Я сказал, больше никаких аборт! Я просил! Ты ведь прекрасно все знаешь! Я предупреждал, что на этом между нами все закончится?!

От таких слов, от таких гневных эмоций Арчи, я почему-то занервничала. Хотя меня это никак не касалось. И вообще, он сделал мне больно.

– Здорово, млять, – произнес Второй, кидая мне через плечо: – Постой тут.

Он еще не успел войти на кухню, как оттуда послышался дикий шум. Я даже вздрогнула.

– Эй, эй! Все, хватит! – говорил Второй.

А через секунду из этой кухни вылетел сам Арчи, едва не натыкаясь на меня. Пролетел мимо и рванул на улицу. Такой злющий, что даже я испугалась. А на кухне настоящий погром. Битая посуда, на полу продукты и вещи.

– Что-то случилось, да? – спросила я у Второго, чтобы прояснить свои догадки.

– Житейские проблемы, – сначала сказал так, но следом добавил: – Его подруга второй раз аборт делает втихую. А потом заявляет ему это в такой форме, будто он во всем виноват, дура. Ведь знает же...

– Знает что? – не поняла я.

Но тот больше не захотел делиться со мной личной информацией.

– Не важно. Забей.

Затем поднял с пола один из гамбургеров, которые видно вывалились из упавшего бумажного пакета, и подал мне:

– На, поешь наверху.

Хорошо хоть сам бургер был завернут в бумагу. Схватив предложенное угощение, я поспешила на чердак. И сразу прилипла к окну, в котором увидела Арчи. Он был сильно зол и расстроен. Не находил себе места. То ругался, то пытался сломать что-то еще. Мне даже стало его жаль. И зачем подруга так поступила? Бедный, страдает-то как. Тут еще дождь начался. Я так увлеклась своими переживаниями за Арчи, что забыла про себя – ведь моя одежда сушится где-то на улице, под дождем. И на нее всем, конечно же, наплевать. А мне и попросить некого, чтобы принесли.

Эта ночь прошла спокойнее. Снизу только двое мужчин. Они так тихо вели беседу, что я почти ничего не слышала. А наутро у меня снова гости:

– Доброе утро, зайка, – произнес Второй, пододвигая ко мне тарелку, на которой стояла чашка с кофе и рядом два бутерброда с сыром. – Решил побаловать тебя завтраком в постель.

Но не об этом я мечтала.

– Спасибо.

– Как спалось?

– Нормально.

– Не одиноко здесь одной?

От такого вопроса я напряглась. Невольно натянула на себя побольше одеяла.

– Нет, все отлично...

Но тут внезапно снизу раздался громкий свист, который заставил Второго туда выглянуть.

– Что?!

– Отвали от нее, – слышался грозный голос Арчи.

– Так я ничего не делаю. Даже пальцем не тронул, в отличие от тебя.

– Отвали, – повторил Арчи.

– Сейчас иду! – огрызнулся Второй, но уже тише произнес: – Ревнивый какой, хрен усатый. Ладно, я поехал, а вы тут поаккуратнее, лады?

Я лишь кивнула, не сильно понимая, о чем он просит. И так сижу здесь мышкой. Да такую жертву похищения, как я, еще поискать. Ем мало, истерик не устраиваю, бегать за собой по лесу не заставляю. Быстрее бы уже отец отдал им деньги, чтобы я смогла вернуться домой.

Глава 3

Пока я ждала своего освобождения, пришлось спускаться вниз. Хотелось бы умыться. И хоть как-то добыть свои вещи с улицы. Зашла в санузел и ополоснула лицо прохладной водой. Кое-как почистила зубы. Но тут ко мне зашел Арчи,

делая и без того маленькую комнатку невыносимо тесной. Я вообще занервничала в его присутствии. Когда еще не понимала, что ожидать – ко мне полезет или опять отчего-то разозлится. А он встал за моей спиной и уставился на шею, где красовались темные синяки.

– Болит? – спокойно спросил мужчина.

– Да.

Уже подумала, что сейчас извинится. Но нет, он сделал хуже – наклонился и опалил шею нежным поцелуем, порождая колючие мурашки. Такие странные ощущения – и приятно и некомфортно одновременно. Ведь подобное со мной впервые. Такой мужчина рядом – тоже впервые. Такой крупный, взрослый, непредсказуемый и очень привлекательный. А еще совершенно чужой.

– Прости, зайка, не хотел, – все-таки произнес он. – Они тебе не идут.

От его слов я занервничала чуть сильнее. Особенно, когда его губы увлеклись и пошли дальше. И окончательно разволновалась – когда его руки оказались на моей талии под его же футболкой. Это ведь так интимно. А я не уверена, что все-таки готова к подобному повороту событий. Даже с Арчи.

– А ты мне сразу понравилась, – вдруг сказал до кучи. – Красивая такая, нежная, сладкая... и наверняка очень страстная – так дралась тогда с нами в фургоне, почти насмерть...

И тут его ладонь скользнула на мой живот, сразу устремляясь вниз.

– Арчи... – позвала я уже в панике, пытаюсь перехватить его руку.

– Да забей ты, – перебил он. – На все забей. У меня больше нет девушки. А твой жених сейчас слишком далеко.

Я запылала. И одновременно растерялась, когда мужская ладонь все-таки накрыла мою промежность и сильно сжала, просовывая пальцы внутрь.

– Уф! Какая горячая, влажная девочка...

Со мной ничего подобного еще не было. Поэтому я даже не знала, как реагировать. Только хватала ртом воздух, пытаюсь удержаться на ногах. А еще оттолкнуть.

- Пожалуйста, не надо.

- Ш-ш-ш, все хорошо, зайка, я буду самым аккуратным, обещаю, - проговорил, не переставая поглаживать меня между ног.

Это был какой-то ураган. Жгучий, просто огненный. Низ живота резко потяжелел, откуда полился жар по всему телу. Но это так ново для меня, что было немного страшно и непривычно. Я слишком плохо понимала, что со мной происходит. Ведь отец действительно настолько оберегал меня, что я не была не только с мужчиной, но можно сказать и с парнем. Лишь какие-то детские поцелуи в период школы. Простые прикосновения, мелкие шалости. И тут такое, что вот-вот лишусь чувств.

- Но я не хочу, - сказала, вспоминая его слова и очень надеясь, что может хоть это заставит остановиться.

И Арчи действительно остановился. Поднял голову и уставился на меня через разбитое зеркало. Хищно так, одновременно пугающим и волнующим взглядом. А потом вдруг вытащил из меня пальцы, поднял руку к моему лицу и коснулся губ, размазывая по ним липкую влагу.

- Знаешь, что это? О чем мне говорит? - спросил, просовывая свои пальцы в мой рот. - Что ты врешь.

Я снова запылала. В основном от стыда. С полным пониманием, насколько он прав. Что дальнейшие события сложно будет назвать насилием. Этот мужчина настолько меня впечатлял, настолько манил своим духом свободы и вседозволенности, что я уже была готова с ним на все. В плен, в постель - куда угодно. Просто не так быстро. Не с места в карьер. Поэтому оттолкнула его руку и развернулась к нему лицом.

- Но я правда не хочу - вот так не хочу. Тебе же плевать. Ты меня даже не помнишь. И забудешь сразу же, как только вернешь отцу.

Арчи недовольно рыкнул. Убрал руки с моего тела и подался вперед, нависая всей своей массой и утыкаясь носом в висок.

– С таким тормозом в одном месте тебе и вспомнить будет нечего. Даже уверен – потом будешь об этом жалеть. Ложиться в постель к своему скучному мальчику и думать о том, как оно могло быть, если бы тогда не ломалась. Но я не заставляю. Насилие не мой фетиш. Не хочешь – иди наверх.

Я заглянула ему в глаза. А там настоящая буря. Злость вперемешку с какой-то лихорадкой. И ожидание моего окончательного решения. Вдруг захотелось прильнуть к нему и коснуться губ. Но я не уверена, что это действительно верно. Я... я просто не знаю, как нужно поступить – как хочу или как будет правильнее.

И все-таки, гнев в его взгляде и собственный страх помогли мне решиться. Опустив глаза, я протиснулась мимо Арчи и вышла из комнатки, слушая недовольно ворчание у себя за спиной. Ринулась сразу наверх, на свой чердак в поисках хоть какого-то спасения. Снова забывая про одежду. И про завтрак. Про все на свете. А внутри меня столько метаний, будто Бог и Дьявол сошлись в настоящей битве. Впору из окна выпрыгивать. Ведь Арчи действительно мне нравился – сильно нравился. О таком мужчине в свой первый раз я даже и не мечтала. Что вообще смогу познакомиться с ним поближе. А тут такая близость предлагается, что дальше просто некуда. Словно рядом со мной какой-то демон-искуситель, который пытается увести на кривую дорожку. Ведь сожалеть буду в любом случае. Непонятно только, в каком это будет болезненнее – если уступлю или откажусь?

Слова Арчи не давали мне покоя. Да весь этот мужчина занял все мысли и чувства. Внутри меня ничего даже не остывало после его утреннего натиска. Вся кожа зудела, требуя его прикосновений. А внизу живота словно ком образовался, какое-то сильное напряжение, от которого я не находила себе места. После обеда решила все-таки спуститься. Пить хотелось, или даже есть – сама не понимала. Но главное – я хотела свою одежду. И мне надоело ждать удобного момента, чтобы попросить ее. Поэтому решила рискнуть.

Прислушавшись к звукам дома, я быстро поняла, что Арчи находится в одной из комнат. Стараясь наступать на пол как можно тише, почти на носочках, я направилась в сторону входной двери. Но полы здесь такие скрипучие – хуже минного поля.

– Куда пошла? – услышала я строгий голос из соседней комнаты.

Тяжело вздохнув, я зашла к Арчи. Что лучше бы не делала. Потому что застала его на полу, без футболки. Он отжимался, с силой выдыхая воздух. А когда резко встал и отвернулся к тумбочке, чтобы взять бутылку с водой, я наконец-то увидела его татуировку, ту самую, с крыльями. Нет, это была настоящая картина, на всю спину.

Там вверху парила хищная сова, раскинув крылья по его плечам. Эта сова держала в своих когтях хвост змеи с раскрытой пастью и двумя острыми клыками. Змея же оплетала шею тигра, который яростно скалился в изогнутой позе, топча лапами скорпионов на мужской пояснице. А все пробелы заполняли шикарные бутоны роз с лепестками и... черепа, человеческие, с раскрытыми ртами. И все это в черно-белом цвете, но так четко и красиво прорисовано, что я откровенно засмотрелась. Все звери словно настоящие. Вот-вот оживут, сползут с мужской спины и устроят смертельную возню прямо у моих ног. Под всем этим я даже не сразу обратила внимание на само мужское тело. Хотя там тоже было на что засмотреться. Такие тугие рельефные мышцы я видела только по телевизору. А сейчас они оказались прямо передо мной, когда Арчи повернулся и подошел.

Правда тогда я уставилась на другую его татуировку. На мужской груди был нарисован круглый циферблат с фоном того же оскалившегося черепа и римскими цифрами. Это часы застыли с конкретным временем, и у них тоже были крылья. А еще те же бутоны роз вокруг и надпись поверху, вдоль ключиц, красивым таким шрифтом «life after death».

От всего этого я чуть не забыла, зачем вообще сюда пришла.

– Можно я заберу свои вещи с улицы? – с трудом проговорила я.

Еще труднее было понять, куда деть глаза. Чтобы и в лицо не смотреть, и ниже не пялиться.

- Нет, - вдруг ответил он мне.

- Тогда как я могу их получить?

- Сейчас принесу.

Сказал и замер напротив. Невольно я все-таки подняла глаза. А он так смотрел, что можно было сгореть на месте.

- Не передумала? - следом нагло спросил.

Я поняла без труда, о чем он.

- Нет, - ответила, очень стараясь придерживаться своего же слова. - Я тогда подожду... наверху.

Стараясь вести себя непринужденно, я начала разворачиваться. Но тут Арчи гневно ругнулся, схватил меня за футболку и дернул к себе, упираясь носом к носу.

- Тогда заставь меня остановиться. Потому что мне надоело смотреть на твое невинное личико с огромным интересом в мою сторону, и ни хрена не делать.

Сказав это, Арчи схватил губами мой рот. И я снова поплыла. Стараясь не упасть, схватилась за его плечи. Но это как трогать живой и теплый камень. Там внутри столько силы и ярости, что становилось страшно. Но еще страшнее от того, что я больше не хотела сопротивляться. Пусть делает со мной все, что ему вздумается. Потому что сама этого хотела со страшной силой. Хотела отдать ему свою невинность. Быть с ним. Чтобы действительно было о чем вспоминать. Возможно, это единственное яркое приключение в моей жизни.

Поэтому я больше не стала сопротивляться или отталкивать Арчи. Даже когда он подхватил и уложил меня спиной на старую продавленную кровать с такой легкостью, будто я ничего не весила. Это были самые волнующие моменты в моей жизни. Я вся горела, упиваясь его поцелуями. Сорвав футболку, Арчи буквально набросился на меня. Я и не знала, что это может быть настолько приятно. И что у меня так много чувствительных мест. Что грудь может так

остро отзываться на ласку. А уж остальное... просто пожар.

Под этим мужчиной я забыла про стыд и страх. Про то, что со мной такое впервые. Я погибала в своих новых ощущениях, которые никогда раньше не испытывала. Арчи словно издевался надо мной. Словно показывал, как оно может быть – в постели с настоящим мужчиной. С таким крупным, сильным, опытным. Я буквально задохнулась, когда его рот нашел мое лоно. Это было так интимно... и так сладко, что я окончательно растворилась в моменте. Это было ужасно приятно. И в то же время внизу живота скапливалось такое сладостное напряжение, что вот-вот была готова лопнуть, как воздушный шарик.

Но когда это вот-вот подступило к горлу, едва не заставляя кричать в голос, Арчи внезапно поднялся, дернул за ноги вниз и врезался своей огромной плотью внутрь меня. Я лишь ахнула, на миг совершенно теряясь в происходящем. И крепче схватилась за мужские плечи с птичьими перьями, будто лежа могла упасть куда-то еще. Резкая боль пронзила вдоль и поперек. Но она быстро затерялась под напором других ощущений. Воздушный шарик все-таки лопнул, и меня затрясло, как в бурной лихорадке.

И все это время Арчи не переставал во мне двигаться. Это было очень аккуратно... поначалу. Пока он будто не потерял над собой контроль. Он будто разгонялся, усиливая каждый новый выпад. Я вдруг ощутила всю тяжесть его веса, и его габариты, когда он загоразживал собой все. А в его глазах – какая-то одержимость. Возможно, именно так выглядит настоящая страсть. Но сейчас меня это пугало. А еще – все сильнее накатывала боль внизу живота. Будто Арчи изнутри пытался разорвать меня на части.

– Мне больно, – все-таки шепотом выпалила я в какой-то момент.

Арчи так шумно втянул воздух сквозь стиснутые зубы, будто больно было ему, а не мне. После чего ударил бедрами еще сильнее, и еще. Если бы он не схватил меня за волосы и не набросился с поцелуем, я бы уже выпрыгнула из-под него. Но терпеть пришлось недолго. Еще пара ударов, и мужчина наконец-то замер, когда самого пробил крупная дрожь.

– Прости, зайка, ты оказалась слишком хороша, – сказал он, нависая сверху с тяжелым дыханием.

А мне и ответить нечего. Переварить бы сначала, что именно сейчас со мной произошло.

Но тут внезапно Арчи дернули за плечо, заставляя обернуться.

– Арчи! Мать твою... – выругался Второй, появившись рядом с нами словно из ниоткуда. – Ты чё творишь?! Мартовский ты, сука, кролик. Как мы ее папочке будем возвращать такой попорченной?

Теперь выругался и Арчи, пока я лихорадочно пыталась прикрыться его футболкой, которая вовремя попала под руку.

– Ты чего приперся?

– Да вот жопой почувствовал, что вас не стоит оставлять наедине.

– Тогда возьми свою жопу в руки и пойдди погуляй.

– Весь мозг вниз перетек? – возмутился Второй. – Слезай с нее.

Тут Арчи действительно с меня слез, поправляя на себе джинсы. Но тогда схватил своего друга за ворот куртки и вытолкал из комнаты.

– Да мне вообще плевать на ее папочку, – проговорил Арчи.

– А мне плевать на твои личные счета, или что девчонка на тебя запала. Но нахрена? Забыл про «план «Б», если папочка будет тянуть и дальше? Там мы уже не одобрение банка будем ждать, а самые настоящие проблемы, или когда к нам постучит ногой в дверь какая-нибудь лихая группа в полном вооружении.

Тут раздалось недовольное мужское рычание. Арчи злился. А я очень надеялась, что «план «Б», это не то, о чем я подумала. Потому что в бордель точно не собираюсь. И что там за личные счета?

– Все я помню, не капай.

– Тогда перестань пылить. И отстань от девчонки. Я бы может тоже не отказался. Но я же держусь. А у тебя крыша совсем потекла.

– Все, отвали, – грубо сказал ему Арчи и через секунду наконец-то появился передо мной, поднимая с кровати. – Иди помойся. Воду сейчас принесу, – сказал уже мне.

Ах, какая забота! А мне прямо обидно стало. За то, что так холодно обращается, когда только что отдала ему самое ценное. Поэтому я не удержалась и сказала, проходя мимо:

– Надеюсь, хотя бы ты не будешь об этом жалеть.

Это вышло как щелчок по носу. И ведь представить его реакцию было несложно. Просто не подумала, когда сама сильно разозлилась. Схватив меня за предплечье, Арчи дернул к себе, впиваясь колючим взглядом в мое лицо:

– Смотрю, забылась слегка? Или еще хочешь?

– Да, хочу – скорее оказаться от тебя подальше.

– Ух ты! Ты и дерзить умеешь? Уже завтра, зайка, в любом случае, – произнес он с хищной улыбкой.

– И какой же «план «Б» меня ожидает, можно узнать?

– Ты знаешь, я говорил.

Я резко похолодела. А вся моя злость куда-то испарилась, уступая место страху.

– Нет, вы этого не сделаете, – почти взмолилась я, когда Арчи уже потащил меня в сторону уборной.

– Ты же сказала, что ради детей готова потерпеть.

– Но не такое!

– Все вопросы к твоему папочке, – сказал он, подталкивая в крохотную комнатушку.

Но здесь я засуетилась, снова начиная злиться. Ведь одежду я так и не добыла. А он... он просто не имеет права так со мной поступать. Лишать невинности с моего согласия через мое неуверенное «нет» – это одно. Но сдавать в бордель!

– Я хочу свою одежду, – сказала ему, готовая и заплакать, и наброситься на него с кулаками. – Немедленно.

– Сейчас принесу.

– Ты это уже говорил.

– Мыться, – снова скомандовал он. – Это тоже я уже говорил.

Психанув, я шагнула в санузел, совсем не беспокоясь о том, в каком там ракурсе меня видят эти двое. Терять все равно уже было нечего. Гордость, невинность, благоразумие – это все теперь не обо мне.

Весь вечер я просидела на чердаке. Хорошо хоть теперь в своей одежде, относительно чистой. Спускалась лишь пару раз в туалет, и то по-быстрому. Между ног все еще ныло, но терпимо. На душе было как-то хуже. Хотя воспоминания то и дело подкидывали мне приятные моменты. Это сильное тело, эти крепкие руки, эти сумасшедшие ощущения и волнующий мужской взгляд. Я все-таки это сделала... с Арчи. Невероятно! Но поначалу все было более чем здорово. А потом окончательно стало ясно, что Арчи на меня наплевать. Хотя мне сложно было злиться на него по максимуму, ведь я тоже получила то, что хотела.

Отец точно будет в ярости. Но мне все равно. Хоть что-то я сделала согласно своему желанию. Пусть даже удовольствие было слегка подпорчено противным мужским характером.

Погруженная в свои мысли, я и не заметила, как стемнело. Уже подумала, что спать лягу голодной. Но ужином все-таки угостили. Второй принес мне овощи с котлетой в специальном лотке – опять же где-то куплено, как готовое блюдо. Ночью в домике снова всего двое мужчин. Опять разговаривали не один час, смеялись, что-то тихо обсуждали. Но после полуночи все затихло.

Я пролежала так без сна почти до рассвета. Почему-то ждала Арчи. Надеялась, что он все-таки зайдет. Например, когда уснет его друг. Глупая, наивная девочка. Когда поняла, что ждать бессмысленно, я снова ощутила неприятное разочарование со злостью. Уже утром мои похитители позвонят отцу, отчего решится моя дальнейшая судьба – либо вернусь домой, либо... Но что, если и правда отец опять им не заплатит? Они же не будут больше тянуть. А в бордель я совсем не собиралась. Только вот и не сомневалась, что Арчи все-таки это сделает. Кто я ему? Никто, случайная девчонка, жертва, способ получить желаемое.

Так и не сумев уснуть, я так сильно себя накрутила, что на рассвете решила как-то действовать. Взять свою судьбу в свои же руки, так сказать. Хотя бы рискнуть. Ведь на ночь меня никто не запер. Забыли или просто забили, когда я ни разу за все время не попыталась сбежать. А я именно это и придумала. Тихонько спустилась вниз и замерла, прислушиваясь к звукам дома.

Тихо.

Тогда я аккуратно проследовала ко входной двери, уже примерно зная, куда именно нужно наступать. Хотя пару раз пол все-таки скрипнул. У двери замерла в очередном ожидании. Если меня услышали, то сейчас явно кто-то появится.

Но возле меня по-прежнему никого.

Тогда я взялась за дверной замок и стала потихоньку проворачивать. Удалось это сделать почти бесшумно. Примерно так же открылась и входная дверь. И я наконец-то смогла выскочить на улицу, не веря своему счастью. Потому что когда оглянулась, за мной никто не бежал.

Но тут я так сильно разволновалась, что даже голова пошла кругом. Ведь у меня появился шанс, который не стоило упускать. А чтобы это сделать, дальше нужно было действовать очень быстро, определенного плана у меня не было. Поэтому

первым делом я начала метаться по двору. Здесь стоял огромный железный мотоцикл, кажется Арчи. Но у меня ни ключей, ни тем более навыков вождения такой штуки. И пусть я не умела управлять даже фургоном, который стоял рядом, ради своего спасения была готова опробовать хотя бы это. Если бы только в самом фургоне находились ключи, которых, конечно же, нигде не оказалось.

Тогда я решила поспешить пешком, по проселочной дороге, которая обязательно должна была меня вывести хоть куда-то к людям. Наверняка трасса где-то неподалеку. Ведь Второй куда-то постоянно уезжал, возвращаясь с новыми запасами. Но едва я успела отойти от двора, как из домика вышел тот самый Второй, недовольно хмуря брови. Причем, платок был свободно повязан на его шее. Но разглядывать, и тем более запоминать его лицо мне было некогда. Развернувшись, я ринулась бежать. А он за мной. Используя последнюю надежду, я нырнула с дороги в лес. Но сама же чуть не споткнулась о первую корягу. И уже через секунду на меня налетел тайфун, придавливая к толстому стволу дерева.

– Как некрасиво, – проговорил мне на ухо мужчина, тяжело дыша. – Ты забыла попрощаться, зайка.

– Пожалуйста, отпусти, я хочу домой, – попросила его.

– Мы тоже этого хотим, поверь, – ответил он, как-то наваливаясь на меня, да еще вдруг хватая за ягодицы. – Черт, как же я понимаю Арчи... такая лапочка. Уверен, у Шамана ты будешь на спросе.

Меня пронзил острый приступ страха. То, о чем он говорил, и что сейчас делал... но ведь это не Арчи. Впадая в панику, я начала брыкаться.

– Пусти!

Но он только сильнее прижал к дереву, накрывая мой рот ладонью. И что-то хотел сказать на ухо. Только не успел. Внезапно позади меня стало пусто и прохладно. А Второй полетел спиной на землю.

– И кто же здесь из нас, сука, кролик? – озлобленно спросил Арчи, шагая на друга.

Тот успел только подняться, когда мой спаситель его ударил кулаком по лицу, прямо в челюсть. Я даже вскрикнула от неожиданности. А Второй попятился назад, хватаясь за свой рот, в котором показалась кровь. И он был сильно удивлен не меньше меня.

- Совсем охренел? Из-за какой-то девки?

- Разве мы это не обсудили?

- Да пошел ты!

Одарив Арчи гневным взглядом, Второй развернулся и зашагал к дому, пальцами вытирая кровь со своих губ. И мы снова остались с Арчи наедине. Я почему-то ощутила себя виноватой. Хотя странно, ведь ничего не сделала, всего лишь пыталась себя спасти. А еще убежать - от Арчи.

- Это было глупо, - как-то спокойно произнес он, поворачиваясь ко мне. - Хотя могло бы сработать.

- Я не хочу в бордель, - просто заявила ему.

- Возможно и не придется. Но если тебя это утешит - ты спасешь чью-то жизнь. А пока иди в дом.

Опять командует. Хотя я не спешила это исполнять. Да и слова его - ну никак не утешали.

- Могу я хотя бы узнать, что за личные счета у тебя с моим отцом?

Он напрягся. В глаза посмотрел. Прищурился как-то. И ответил:

- Тебя это не касается.

- Касается, если из-за этого я здесь.

Еще раз на меня глянув, Арчи схватил за руку и молча потащил в дом. Сопротивляться бесполезно. А в доме сразу проводил в санузел.

– Умойся, потом позавтракаешь, и будем звонить твоему папочке, – пояснил мне.

Оставшись одна, я глубоко вздохнула. Что ж, может действительно зря я тут по лесу бегаю. Сейчас отец скажет, что перевел деньги, и уже к обеду буду принимать нормальный человеческий душ... тихо вспоминая страстные поцелуи одного brutального негодяя.

Глава 4

Звонок отцу случился примерно через час после моего неудавшегося побега. Я умылась, хоть как-то поела, и была готова ехать домой.

– Итак, Виктор Петрович, чем порадуете? – спросил Арчи у моего отца по телефону.

– Сначала ты меня. Дай Алисе трубку.

– Я тут, пап, – сразу сказала я.

– Как ты? Все в порядке?

Я посмотрела на Арчи. Нет, конечно, все не в порядке. У меня в голове в первую очередь. Когда меня больше всего беспокоило, почему мой похититель, который лишил меня невинности, теперь так холоден и готов сдать меня куда угодно, лишь бы не оставлять возле себя. Только отцу этого не понять.

– Да, в порядке, – соврала я. – Но уже сильно хочу домой.

Отец резко выдохнул.

– Я понимаю, дорогая, но нужно потерпеть еще немного.

От его слов я вздрогнула. А мужчины недовольно ругнулись.

- Давай угадаю - проблемы с банком? - спросил у него Арчи.

- Так и есть. Поэтому все пока остается в силе - Алису не обижать, а мне перезвоните завтра вечером. Все, не прощаюсь, - сказал отец и отбил звонок.

И снова озадаченная тишина. Даже я была шокирована таким поведением. Ведь у него есть деньги. А решить вопрос с банком вряд ли проблема. Так почему он тянет? Я не понимала. Но тут оба мужчины так на меня посмотрели, что я по-настоящему испугалась этих взглядов.

- Нет! - предупредила Арчи, мотая головой. - Я никуда не поеду...

Меня перебили, когда Второму кто-то позвонил. После короткого и напряженного разговора, он сказал Арчи:

- Угадай, кого папочка на нас натравил?

Арчи выругался:

- Бастардов?

Я поежилась. Потому что знала, кто это - еще один байкерский клуб города Волчинск. У них на куртках было написано «Bastards», отчего в переводе их называли «ублюдками», но чаще все-таки «бастардами». И это очень плохие, опасные и неприятные ребята, с кем точно лучше не встречаться. Там самое дно. И узнала это все я тоже от двоюродного брата, когда тайком интересовалась Арчи.

- Их самых. Рыщут по всему городу со вчерашнего дня.

- Тогда понятно, почему он тянет.

- Вот поэтому Дж... то есть Главный сказал сбрасывать ее сейчас же.

Арчи тяжело вздохнул. Посмотрел на меня. А через короткую паузу все-таки произнес:

– Хорошо. Тогда погнали.

Я сразу подорвалась и с надеждой спросила:

– Надеюсь, вы отвезете меня домой?

Но вопрос остался без ответа. Снова на меня глянув, Арчи ринулся собирать вещи. Они оба метались по дому не больше пяти минут. За это время я сходила за своим рюкзаком и вместе с Арчи вышла на улицу.

– Залезай в фургон, – скомандовал мужчина.

Я вроде бы это и собралась сделать, но так и встала перед открытой дверью. Потому что мне не ответили.

– Я в бордель не поеду, я же сказала, – возмутилась, снова готовая сопротивляться.

Но эти слова так взбесили Арчи, что он бросил на землю свой рюкзак и пошел на меня с таким грозным видом, будто собирался убить. Испугавшись, я дернулась в сторону. Но там оказался Второй, на которого я буквально налетела.

– Не так быстро, зайка, – сказал он мне, хватая за плечи.

Тут еще и Арчи подскочил, снова хватая за шею. Я сразу задергалась, пытаюсь вырваться. Словно какое-то дежавю.

– Нет! Отпустите!

– Да чтоб тебя, опять ее впихивать в машину, – ругался Второй, хватая меня за ноги.

– Я не поеду! – кричала им.

Только в этот раз мне чего-то не хватило. Они справились со мной за две секунды. Буквально забросили в фургон и закрыли дверь.

– Арчи, пожалуйста, отпусти! – не унималась я, пытаюсь до него докричаться через железную стену.

Но в ответ услышала только грозный рык его мотоцикла.

Не знаю, сколько мы ехали, но когда открылась дверь фургона и мне позволили выйти на улицу, сразу стало ясно, что привезли меня не домой. Это был задний двор какого-то многоэтажного здания. И он не пустовал, здесь были крепкие мужчины в черных футболках с надписью «Security». А напротив меня встал Арчи. Высокий, притягательный, как холодный айсберг – мое самое большое разочарование. Сразу стало так грустно. Что он вот так поступает, так спокойно. Я же просила. Я же была о нем лучшего мнения.

– Сама пойдешь или придется тащить? – спросил он.

А я едва не плакала, не зная, что мне теперь делать. Молить о пощаде, просить о помощи или послать куда-нибудь подальше. Рискуя, я все-таки подалась к нему, почти прижалась, упираясь лбом в подбородок, и попросила:

– Пожалуйста, Арчи, не надо... заведи меня отсюда... прошу, куда угодно... я сделаю все, что ты захочешь.

И вдруг он меня приобнял, накрывая широкой ладонью мой затылок. Тяжело вздохнул. Даже в висок поцеловал со всей нежностью. А потом сказал:

– Я не могу. За тебя уже заплатили другие люди. Им нужно вернуть свои деньги. Теперь уже они будут торговаться с твоим отцом, так что при встрече не забудь ему сказать за это вот все огромное «спасибо».

Я горько усмехнулась. Стало так больно. Хотя умом понимала, что в плане отношений этот мужчина мне ничего не должен. А то, что между нами было – лишь моя вина, моя сбывшаяся фантазия, мое тайное желание. Я нескромно дала понять, что не против. И Арчи это сделал. Удовлетворил немую женскую

просьбу, как настоящий мужчина. И все-таки...

- Ты меня продал? - спросила, глядя ему в глаза.

Прищурившись, он отвернулся в сторону. Будто занервничал, что выдавала пульсация жил на скулах.

- Поверь, зайка, других вариантов у нас не было изначально. А если тебя это утешит, я повторюсь - ты уже спасла чью-то жизнь.

- Ну вы долго тут прощаться будете? - влез вдруг Второй со своим недовольством.

И я психанула. Оттолкнула от себя Арчи и сделала шаг назад. Еще раз посмотрела в его безразличные глаза, развернулась и сама пошла внутрь здания, очень надеясь, что когда-нибудь он все-таки об этом пожалеет.

Когда я вошла в здание, меня встретили сразу у входа, словно важную гостью.

- Приветствую тебя, крошка, - произнес молодой мужчина в черной рубашке. - Прошу за мной.

А еще у него была черная бабочка-галстук на шее. А на кармане рубашки почему-то красовалась байкерская нашивка «Prospect», которая означала одно из низших званий в клубе. Он был блондином со стильной прической, когда волосы выбриты так, что создавался узор. И на кистях его рук я заметила татуировки, уходящие под длинные рукава. Но когда он повернулся ко мне спиной, я немного опешила, увидев на его рубашке огромную нашивку третьего байкерского клуба нашего города. Там по центру была изображена суровая волчья морда на фоне городских небоскребов, а сверху название клуба «City Wolves». То есть, этот парень из Городских Волков.

Опять байкеры! И как меня угораздило?

Правда байкеры эти были довольно странные. Приличные какие-то, с виду. У них тут красные дорожки на полу. И много шика. Хотя на стенах картины и фотографии только байкерской тематики – мотоциклы, экзотические полуголые девушки верхом на мотоциклах, настоящие волки рядом с мотоциклами, и подобного плана. А когда меня завели в шикарного вида кабинет, я бы и не подумала, что за массивным деревянным столом увижу самого Президента Городских Волков. Так стало понятно по его нагрудной нашивке на пиджаке спортивного покроя, где красовалась четкая надпись «President».

Это был матерый, бородатый, коренастый мужчина, очень внушительной наружности. Его темные волосы зачесаны назад, хотя по бокам было выбрито. И брови такие выразительные, что придавали его лицу особенную суровость. Он вообще так на меня смотрел, что захотелось присесть. А лучше выйти и убежать куда-нибудь подальше.

Но тут он вдруг хмыкнул, отчего уголок его губ искривился в ухмылке, и спросил:

– Напомни, как тебя зовут?

– Алиса.

– Сколько лет?

– Двадцать два.

– С мужчиной была? – с ходу спросил он, заставляя сильно занервничать.

Я даже растерялась. Ведь он не имел никакого права задавать мне подобные вопросы. Да вот только терять мне уже здесь нечего.

– Один раз считается? – немного наглово спросила я.

На что он неожиданно разразился хриплым смехом.

– Вот кобели плешивые! И кто из них отметился? Поди Арчи? Ведь еще вчера была девственницей.

Я смутилась окончательно. Было как-то странно обсуждать подобные вещи с посторонним мужчиной, который меня откровенно пугал до дрожи в коленках. Это вообще не его «волчачье» дело. Жаль, что мое мнение здесь никто не спрашивал.

– Ладно, давай сразу о главном. Так уж вышло, что ко мне обратились с одним делом. Деньги нужны для детского фонда, крупная такая сумма, желательно срочно. Но безвозмездно я раздаю только по личному хотению. И это не тот случай. Но тут в полслова про тебя обмолвились. Мол, есть тут у нас одна – молодая, красивая, невинная. Это плюс. Правда, не по своей воле в своем положении. Потому что отец премерзкий тип с высоким достатком. Еще и Бастардов пустил по твоему следу. Тут одни сплошные минусы. То есть дело рискованное. Но проблема в том, что я у Арчи в небольшом долгу. Пришлось пойти на уступки, но ведь не бесплатно же, правильно? Я ему и говорю – тогда отдавай девчонку мне, а дальше я уже как-нибудь сам. Поэтому ты здесь. И у тебя теперь два варианта. Либо мы вместе выбиваем из твоего отца мои уже денежки, либо ты их отработываешь сама.

– Я не буду работать в вашем борделе, – сразу сказала ему.

На что он снова рассмеялся.

– Да не работай, – вдруг сказал. – Могу предложить уборщицей, прачкой, официанткой. Просто так отдавать придется дольше. Можешь задержаться лет на десять. Через постель будет быстрее. И здесь я могу пообещать только проверенных, адекватных и безопасных клиентов.

Господи, я сейчас зарыдаю! За что мне это? Почему я должна расплачиваться за какие-то косяки отца и тупое благородство Арчи? Это не честно!

– Но вы же не будете держать меня взаперти столько лет? Это незаконно!

– К твоему сожалению, закон здесь я, – твердо произнес мужчина. – И у меня всегда найдется сотня свидетелей и доказательств не в твою пользу, детка. Даже отец тебе не поможет. Хотя пободаться с ним бесспорно придется. Но! Мы все-таки можем остановиться на первом варианте и вместе поработать над тем, чтобы твой отец просто сделал доброе дело и отдал свои денежки.

Наконец-то задумавшись, я начала немного успокаиваться. Все-таки однозначно идти в шлюхи меня никто не заставляет. Есть и другие варианты.

- Хорошо, давайте попробуем, - ответила ему.

- Умница. С этого и начнем. А пока можешь идти. Тебя проводят.

Я развернулась. Но у самой двери решила все-таки спросить:

- Как Вас звать хоть? Чтоб я знала, на кого еще писать заявление в полицию.

Мужчина даже глазом не моргнул. Лишь снова усмехнулся и ответил:

- Для всех я Шаман. Для тебя тоже.

Опять прозвище.

- У вас вообще бывают нормальные имена?

- Редко.

- Ясно. Спасибо и на этом.

Опустив голову вниз, я все-таки вышла из его кабинета. А там меня ждал все тот же блондин.

- Все хорошо? - сразу спросил у меня.

- Нет, все очень плохо. Потому что я хочу домой.

- Да брось, у нас здорово. Пойдем, покажу твою комнату.

- А у вас это где? Где вообще я нахожусь? - спросила уже по дороге.

- Это все наш клубхаус, то есть дом нашего волчьего клуба. Он же - казино. Он же - отель...

- Он же притон. Верно?

Парень хмыкнул и поправил меня:

- Элитный, между прочим.

- Да так сразу не видно. Поэтому просто поверю на слово.

Свернув по коридору, мы зашли в лифт и поднялись вверх на несколько этажей. И это действительно было похоже на отель, вполне приличный. А когда мне представили мою комнату, я даже удивилась. Светло, чисто, уютно. Здесь стояла добротная кровать со свежим постельным бельем, шкаф, телевизор и даже мини-холодильник. Но самое главное - настоящая ванная комната непосредственно в номере, с нормальным душем и горячей водой из-под крана.

- Располагайся, будь как дома, - сказал парень. - Если что-то будет нужно, звони по стационарному телефону и проси соединить с Чаки. Чаки - это я.

- Да мне уже много чего нужно.

В самом деле, я хотела переодеться во что-то другое, и зубы нормально почистить, и много чего еще.

- Хорошо, тогда составь список, позже зайду. Как раз принесу чего-нибудь поесть. И да, выходить даже не пытайся - дверь все равно не откроется без цифрового ключа.

- Супер! Я очень рада это слышать... - произнесла ему с нескрываемым сарказмом в своем немного уставшем голосе.

Жизнь наладилась где-то к вечеру. Как раз после того, как я приняла человеческий душ и немного поела. Правда всю одежду снова пришлось постирать, лично, и оставить сушиться в ванной комнате. Куда-то ее отдавать просто побоялась, вдруг потом не вернется. Хотя здесь оказался очень даже приличный банный халатик. Все, как в лучших отелях.

Чуть позже ко мне пожаловал сам Шаман. А с ним Чаки и еще один крупный и серьезный мужчина с нашивкой «Secretary». Это был кто-то важный, звание из главного состава. Снова звонили отцу. Он снова громко орал и возмущался, почему его дочь ходит по рукам. А ему теперь нужно переводить деньги не в фонд, а на мой личный счет. У меня ведь с собой в рюкзаке и паспорт, и банковские карточки, да просто все для удобства моих очередных похитителей. В гневе отец поначалу всех послал, грозясь не дать за меня ни копейки, но потом сказал, что ему нужно несколько дней, чтобы собрать деньги. И чтобы с моей головы не упал ни один волосок. Это было странно. Ведь еще утром были проблемы с банком. А теперь он пытается что-то собрать. Наверное, действительно тянет время. Но я не стала это озвучивать. Хотя Шаман и так все понял.

– Бастарды все равно к нам не сунутся, – говорил он другому мужчине. – Даже если будут подозревать, что она у нас.

– Да, только подозревать им пока не с чего. Никто из посторонних ее у нас не видел. Они больше по своим шарят, по чужим, по каким-то наводкам из фонда. По байкерскому сообществу пока ходят с этим аккуратно.

– Конечно, никто не хочет необоснованных проблем. Надо им подкинуть ложную наводку. Или даже парочку. Вроде того, что она вообще уехала из города.

– Отличная идея...

Слушая их, я лишь кисло вздохнула. Прямо крепость какая-то. Сажу теперь, как царевна в башне под охраной дракона. И пока ни одной идеи, как отсюда выбраться.

– Короче, ждем, – сказал Шаман. – Но больше двух недель я ему не дам. Слышала? – обратился уже ко мне. – Через две недели начинаешь принимать клиентов.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/rinka_keyt/ukradi-menya-navsegda

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)